

НАТАЛЬЯ МАСЛОВА

СЕВЕР МОЙ СЕРЕБРЯНЫЙ

НАТАЛЬЯ МАСЛОВА (КРУГЛОВА) родилась 8 июня 1945 года на Украине. Детство прошло в Никополе. Стихи начала писать еще в школе. В Вологде оказалась после окончания школы – хотела увидеть родину отца. Приехала и осталась. Окончила в 1973 году Вологодский государственный педагогический университет (тогда – институт). Работала на подшипниковом заводе с 1974 по 1980 год, в областном комитете профсоюзов работников торговли. Так это было и в областном комитете профсоюзов работников торговли. Деятельность во Дворце Культуры ПЗ, в Лукьяновском детском доме-интернате – это творческие студии, сценарии вечеров и праздников. Наталья Маслова была одной из первых участниц лито «Ступени», куда ее пригласил Юрий Леднев. Публиковалась в газетах «Вологодский комсомолец», «Красный Север», альманахах «Дверца», «Свеча». Ушла из жизни после тяжелой болезни в 2011 году. В состав данного сборника, посвященного 40-летию лито «Ступени», вошли стихи, известные по газетным публикациям.

НАТАЛЬЯ МАСЛОВА (КРУГЛОВА)

СЕВЕР МОЙ
СЕРЕБРЯНЫЙ

Вологда
Печатика
2012

Маслова, Наталья Ивановна. СЕВЕР МОЙ СЕРЕБРЯНЫЙ: сборник стихотворений /сост. Галина Щекина; предисл. Владимира Кудрявцева, Татьяны Сопиной. – Вологда : Печатика, 2012. – 104 с.

Наталья Маслова (Круглова) родилась в 8 июня 1945 года на Украине, детство прошло в Никополе. Стихи начала писать ещё в школе. В Вологде оказалась после окончания школы - хотела увидеть родину отца. Окончила в 1973 году Вологодский государственный педагогический университет (ранее институт). Работала на подшипниковом заводе с 1974 по 1980. На любой работе проявляла неординарные организаторские способности, энергию и личное обаяние. Так это было и в областном комитете профсоюзов работников торговли. Деятельность во Дворце Культуры ПЗ, в Лукьяновском детском доме-интернате – это кружки и студии, сценарии вечеров и праздников, воспитание молодых талантов. Была одной из первых в лито «Ступени», куда пригласил Юрий Леднев. Публиковалась в региональной периодике – газетах «Вологодский комсомолец», «Красный Север», альманахах «Дверца», «Свеча» № 8. Ушла из жизни после тяжёлой болезни в 2011 году. В состав данного сборника вошли стихи, известные по газетным публикациям, а также воспоминания и отклики на её творчество.

@ Наталья Маслова (Круглова)

@ Регина Соболева, обложка

*Почитатели творчества Натальи Масловой
выражают благодарность*

Владыке Максимилиану

*Тамаре Большаковой
и всему коллективу БОУ ВО
«Вологодский детский дом им. Гаврилина»*

за помощь в издании этой книги

ЯРОСЛАВНА ДВАДЦАТОГО ВЕКА

«Любовь моя,
Польнь моя,
Побрызганная зорькою,
Прихваченная инеем,
Горячая и горькая...»

1.

Наталья Ивановна Маслова (Круглова), родившаяся в год Победы, имела право назвать себя «Ярославной двадцатого века». Военное лихолетье, утраты и надежды вошли в неё с молоком матери, пережившей оккупацию и все ужасы, с нею связанные. Не потому ли она с обострённой памятью на Кремлёвской стене молитвенно взмывала к солнцу руки и, по-женски заклиная, умоляла:

Солнце, солнце, ответишь ли мне,
Ярославне двадцатого века,
Неужели померкнут селенья,
Неужели ещё поколенья
Отдадут свои жизни войне?

Для неё Ярославной двадцатого века была и Мария Васильевна (героиня одного из стихотворений), одна из тысяч советских женщин, проводивших на войну женихов и мужей:

В поле плещется синяя
Льняная волна.
Задержалась Васильевна
У цветущего льна...
Я не верю, Васильевна,
Что в последний поход
Лепестки эти синие
Кто-то вновь унесёт...

Образ Ярославны воплотился для Натальи и в её бабушке
Ефросинье, у которой тоже доля женская была не сладкой.
Тринадцать детей дал ей Бог! На счастье дал и на горе (кого-то Бог
сразу и прибрал):
Но ты на судьбу не роптала –
Надежды твои и мечты
Цветным – васильковым и алым
Узором легли на холсты.
Тебя-де влекут по старинке
Жар-птицы и розы-цветы.
Брусники родные кровинки
На серые каплют холсты,
На бабьи твои сарафаны
Садятся цари-глухари,
Рассветы, седые туманы
И клюква – горстями – бери.
Не зря на рассвете вставала,
Работала ты на заре:
Чтоб краска твоя не слиняла –
Подолгу искала секрет...

Вот и сердце Натальи Ивановны, бившееся в духовном родстве с
Ярославнами всех времён, памятьливо вобрало в себя и бережно
сохранило всё, что уготовано было ей по судьбе. А от них она
унаследовала самое главное, веками выстраданное и освящённое:
непоколебимую веру и мужественное ожидание, жертвенное
смирение и целительные слёзы, верную любовь и вечную,
неизбывную боль – за мужа и детей, за родную землю и за страну,
за дальнего и ближнего своего.

Будто всё хорошо
На холсте, на листе,
Только краски не те
И слова всё не те.
Видно, надо за ними
Но мукам ходить,
Может, верно, за них,
Надо жизнью платить,

Может, надо себя
Отдавать всю сполна...
Я не знаю,
Такая ль судьба мне дана...

2.

А судьба Наталье Масловой дана была по-женски красивая. Бог щедро одарил её поэтическим талантом. В её сердце по-родственному сосуществовали и необозримые воды золотого Днепра с волшебной украинской ночью («Как часто сидела я в детстве / На круче, над старым Днпром»), и белые ночи заповедного Русского Севера, когда над серебряными озерами целуются девственные зори и порхают, как бабочки, над гребнем тёмного леса небесные всполохи.

Ягода крупная вышла,
Сочная в этом году,
Как приднепровская вишня
В маминем тёплом саду...

Наталья Ивановна – одна из тех, для кого вологодская земля стала духовной родиной. Приняв её под защиту своих святых молитвенников, Север уже не отпустил её, как, впрочем, и многих других, заворожил и призвал к неустанному служению ему.

А и всего-то – приехала однажды Наташа Маслова из Никополя после окончания школы посмотреть родину отца, да так к ней за лето душой прикипела, что уже не могла ни оставить её, ни изменить ей: «Меня просто очаровали пейзажи, словно родные и для меня, хотя всё здесь было ново: и северный лес от развезда Подбережного, и поля льна, и красные гроздья рябины».

Живу на земле, где осинки,
Где прячется солнце в стога...
Мне каждая клюквы кровинка
В отцовском краю дорога.
Но в зимнюю стужу нередко
В берёзовом снежном цвету
Я чувствую каждою клеткой
Днепровской волны теплоту...

Стихи Наталья Маслова начала писать ещё в школе. Вспоминала, что «вместе с известным поэтом Игорем Ляпиным она участвовала в поэтических конкурсах. И даже заняла однажды первое место в творческом состязании» (Ю.Леднев). Отцовская кровь, заговорившая в ней, будоражила чувства, будила воображение, властно погружала в таинственное пространство Севера, вдохновляла на песни о лебедином крае, который принял её как родную и открыл ей свою сокровенную красоту.

Знаешь, день откуда начинается?

Он встаёт из ягод земляники,

От того-то розовые блики

На губах оставила роса,

Капли зорь по травам разбросав...

Север открывался Наталье Масловой без опаски, доверчиво и взаимно, чувствуя в ней добрую, чуткую и светлую душу, созвучную душе самой природы. Её стихи искрят и плещут светом, да таким ярким, слепящим до боли, как будто солнечным, пробившимся сквозь тучи после недельного ненастья и слякоти. В грешном мире людей – часто жёстком, скрытном и безжалостном – Наталья чувствовала себя уязвимой и беззащитной.

Спасала природа:

Смеюсь. И тайну вам открою:

Ведь ловят две моих руки

Ручьи из солнца – ими смою

Всю грязь, удары и плевки...

Нет, жизнь не баловала её, а природа, исцеляя, одаривала красотой, которую могло увидеть только зоркое сердце, высмотреть и постичь неравнодушный взор влюблённой женщины.

Человек вдыхал весенний воздух,

Улыбался, слушая грачей...

А они к своим носили гнёздам

В клювах ветки солнечных лучей...

Света и солнца в её стихах много, как много и нетронутой чистоты. Она становится сильною «с чистым небом по соседству», даже «серый шарф рассвета» расшит у неё «ниткой солнечных лучей». Она, чтобы согреть родной край, «наливает в кувшинку солнышка», а стихи пишет с утра «с солнцем – алой кляксою – на кончике пера». Только поэт может увидеть «золотое облако ржи в косынке зари розовой». Ей по вкусу «солнечный русский квас», по душе «два рыжих солнца, окунувшиеся в серебристые два вёдра».

Как я рада
Денькам погожим,
Опустившим
Ноги в росу.
Счастье солнечное
Всем проходим –
Вёдра полные
Я несу...

Роса в её стихах не успевает высохнуть даже на солнце, так она обильна, чиста и для души целебна.
Но вдруг покроют голову мою
Под вечер солнца тёплые ладони.
Увенчанная солнечной короной,
Усталости не чувствуя, стою...

Наталья Маслова, оставляя город (не находила она «сладу с неискренней средой»), будто растворялась в природе, очищая душу от житейской грязи и скверны, чувствовала и слышала биение древесной и травяной плоти в самой её сердцевине, там, куда мало кому из нас, грешных и слепых, есть доступ. Она предупреждает читателя: «Услышав рядом звон ручья, не удивляйтесь – это я». Однако и ей нелегко давалось «красное клюквы словцо», и, конечно, достойно удивления её словесное колдовство («Очень хочется жить, Очень хочется петь»):

Под свист комариной метели,
Припав к золотому костру,
Своё приворотное зелье

У Кибаксы-речки варю.
Готовы лесные приправы,
Воды набираю в реке,
И плещутся звёзды и травы
В моём колдовском котелке.
Лучом уходящего солнца
Зелёное зелье земли
Мешаю до самого донца,
Золою слегка подсолив...

Наталья Ивановна верно и честно служила благословенной
вологодской земле – как словом, так и делом. Эпиграфом к её
жизни можно взять вот эти строки:

Чистой,
Светлой жизни требую!
От себя отдам частицу ей...
Я – солнца капелька,
А солнце чистое всегда...

Её служение северной земле, Вологде и землякам-вологжанам
осталось в памяти у современников (в школе Междуреченского
района, где она начинала после ВГПИ, в бюро технической
документации Вологодского подшипникового завода, в областном
правлении научно-технического общества торговли).

«Почти шестнадцать лет она, педагог по образованию и поэт по
призванию, вела воспитательную работу с детьми (*БОУ ВО
«Вологодский детский дом им. В. Гаврилина»*) – учила передавать
в словах сильные чувства, красоту окружающего мира, уметь
прощать, дарить, дружить, не сдаваться невзгодам и верить в
будущее...»

Словом правды не пророчу я
Жизнь нелёгкую свою:
Ты дала мне радость творчества,
Силу духа и семью...

Поэзия ей открывалась во всём, и по жизни Наталья Ивановна
больше раздаривала себя другим, особенно детям («Очень чётко

различаю, где зло, а где добро»), писала мало, но по вдохновению и в этом находила радость и удовлетворение:

Замёрзла рыбка золотая
В прозрачном озере зимой,
И я её отогреваю,
Льды голубые пробивая
Озябшей тонкою рукой...

По её признанию, она, не смотря ни на что, «сумела сохранить свой камерный голос, как хлебный тёплый колос, как солнечную нить». У меня такое ощущение, что в её сердце роса (невинная «сизоватая дробь») окроплена Божьей благодатью, потому-то «в лебедином краю и пьют светлые росы», умываются ею на ранней зорьке, обжигают до озноба босые ступни, оставляя на траве сочные следы цвета цветущего льна.

Соберу я в стакан росу,
На черемухе настою...
Пей росу – земли молоко,
Сразу станет душе легко...

3.

Я не был лично знаком с Натальей Масловой, хотя пути наши не раз в жизни пересекались. А фамилия её была на слуху. Радостно сознавать, что имя её, благодаря усилиям поклонников и энтузиастов, не будет забыто, а стихи, не без труда ими собранные и спасённые от забвения, снова зазвучат в сердцах читателей и наверняка найдут своих новых композиторов, став песнями, прославляющими её серебряный Север:

Мой Север,
Назвали неброским,
Неярким и серым тебя.
От имени каждой берёзки,
От ивы, с косою до пят,
От имени звёздных ромашек,
Купальниц твоих золотых,
И сосен синеющих башен,
И шишек, из солнца литых,

И зелени, яркой и сочной
На светлом речном берегу,
Где аленький солнца цветочек
Под вечер цветёт на лугу,
От имени синего света,
Залившего утренний лес,
Тому, для кого ты бесцветный,
Я свой выражаю протест,
Мой Север...

Так любить свою землю – беззаветно и бескорыстно – может только тонко чувствующий человек, у которого есть чувство истории и чувство сопричастности с миром природы. Наталья Маслова не скрывает, что «судьбу свою она нашла сама за лесами северными дальними»:

Сроднилась я навеки с краем северным,
И в землю примет он меня свою...
Подсолнуху я спела песню первую,
Берёзе я последнюю спою...

Так у неё и вышло.

Закрываю книгу. За окном ноябрь. На душе после общения со стихами Натальи Масловой светло и умиротворённо. Сквозь тучи пробивается желанная синь. Одеваюсь и выхожу в парк, прохожу мимо бывшего детского дома, в котором воспитывался Валерий Гаврилин, останавливаюсь у пруда под молочным льдом, чтобы «послушать, как осенний ветер бежит по белым клавишам берёз», где «по синему небу пишет песню юности солнца перо...»
Золотое перо Натальи Масловой!

Кажется, я даже чувствую рядом незримое присутствие светлой, чистой и радостной души поэта. Ведь, по словам Валерия Александровича Гаврилина, человек «существует для того, чтобы давать энергию жизни для космоса».

Для космоса!

И со свойственной ему непосредственностью композитор признавался:

«Я с любопытством жду, что там будет дальше, когда я умру. Но то, что мой духовный организм будет все равно участвовать в жизни мира, для меня совершенно бесспорно...».

Участвует в ней и Наталья Ивановна, так любившая жить и петь.

Свидетельство тому и эта её посмертная книга «Север мой серебряный».

Пусть же судьба памяти о Наталье Ивановне Масловой и о её творческом наследии будет счастливой и животворящей.

Знаешь, день откуда начинается?

Он встаёт

С листа бумаги строчкой,

Улыбается

Румяной дочкой

И лучом стремится каждый раз

Из твоих родных

Любимых глаз...

**Владимир Кудрявцев,
член Союза писателей России**

СВЕТ И ТРАГЕДИЯ

Стихи Наташи Масловой светло и больно задели меня. Светло – потому что это и моя юность, хотя жили мы в то время на разных меридианах Советского Союза. И по ощущениям мы были похожи, хотя Наташа, несомненно, талантливее. Но я, как и Наташа, стремилась в те годы в дальние северные края – три года с увлечением преподавала на полуострове Ямал. Это было вообще характерно для молодёжи шестидесятых. Мы требовали чистоты и искренности – от себя и от других, были готовы любить самоотверженно. Романтики, верили стране, стремились туда, где трудно, писали юношеские стихи и стеснялись их... Но обо всём этом уже очень хорошо сказал Владимир Кудрявцев. Я же прочитала в стихах Наташи и другое.

...Я стою, и слёзы давят,
Только плакать мне нельзя.
Улыбаюсь и читаю
Я о солнечной росе.
Пусть сама не верю в радость,
Но зато поверят все.
Я могла бы почитать бы,
Я могла бы рассказать...
Но должна читать про солнце
И про синие глаза.
Все равно мне не поверят,
Если вдруг я закричу,
Что о росах и о звёздах
Петь я больше не хочу.

Даты под стихами нет, но не трудно догадаться, когда это написано. Сломалась страна. Ломались люди. И сломалась Наташа. Есть и другие стихи, где чувствуются подобные нотки – пусть читатель поищет их сам. И задумается над трагедией Ярославны двадцатого века на пороге капиталистической эры. Не все знают, что перед смертью она все свои неопубликованные стихи сожгла со словами: «Это никому не нужно». Что там было – мы уже никогда не узнаем.

Наташа стала жертвой собственного образа, попала в его «жернова». Она сумела сохранить «камерный свой голос» в годы советского барабанного стихотворного треска. К новому времени оказалась не готова.

Ей не хватило свободного полёта, чтобы запеть по своему сценарию – явление отнюдь в культуре не уникальное. Вспомним В.В. Маяковского, образ которого ныне многим ближе, чем поздние стихи. Вспомним имена артистов, от которых и публика, и режиссёры требовали бесчисленных копий некогда полюбившегося образа... Только большому художнику удаётся преодолеть инерцию – Маслова оказалась не среди них:

Микрофон, мой тонкий стебель,
Я, наверное, сломлюсь.

Я была поражена, узнав, что умерла Наталья Маслова всего год назад – почему это имя забыто? Почему у неё при жизни не было книги? Почему о ней сейчас старики вспоминают с трудом, а большинство вообще не знает? Или и правда Ярославны двадцатого века в наше конъюнктурное время не востребованы? Низкий поклон тем, кто листал старые газеты, по крупичкам собирая сохранившееся наследие, кто на собственные нищие деньги отпечатал первые экземпляры ещё не совершенной книги, дав возможность заинтересованной аудитории ознакомиться с уникальным творчеством.

И хочется верить, что лучшие стихи Масловой ещё выйдут доступным изданием, что они будут в школах и библиотеках, что дети и юношество будут учиться по ним красиво жить и любить. «Звёздная поэмка след мой заметёт...» – написала Наташа. Звёздная поэмка след не замечает. Она его высветляет.

**Татьяна Сопина, член Союза журналистов,
член литобъединения «Ступени»**

***

Я без писем твоих ну никак не могу.
То читаю следы чаек на берегу,
То при свечках каштанов, горящих в ночи,
Синей каплей дождя вывожу: «Не молчи»

Я без писем твоих, как трава без росы,
Как смешной первоклассник без строчек косых,
Но о том, что без писем твоих не могу,
Напишу лишь волной на морском берегу.

***

Соберу я в стакан росу,
На черёмухе настою.
И тебе её поднесу,
И сама глоток отопью.

Пахнут сосны в зелёном лесу,
Капли солнца в стакан ловлю.
Я тебе отдаю росу,
Потому что тебя люблю.

Пей росу - земли молоко,
Сразу станет душе легко.

ЛЁН ЗАЦВЁЛ

Облаками
Небо пенится,
Голубой волною брызгая.
И по липе,
Как по лестнице,
Приближаюсь к небу близко я.
Вот оно!
Рукою синею
Замахало мне, приветствуя.
И как будто
Стала сильною
С чистым небом по соседству я.
Посмотрела вниз
Случайно я,
Что такое? Как подсинено
Поле зелени
Бескрайнее
От берёз и до осинника.
«Лён зацвёл» –
Сообразила я
«Лён зацвёл» –
Звенело по полю.
И под свежей
Ветра силою –
Листья липы вдруг захлопали.
То на лён гляжу, то в небо я,
Синь в глазах,
Как глаз с ресницами.
Чистой,
Светлой жизни требую
И себя отдам частицу ей.

ГЛАЗА

Наверно, с насмешкой
Два синих неба
Глядят на меня
Так, что трудно дышать.
Взлететь бы мне бы
В два синих неба
Да так, чтоб больше
Не вылетать!
С прохладной глади
Я тучи гнала бы,
Как паутину,
Снимала бы грусть.
Пусть скажут:
«Глаза эти – Наткина слабость!»
Пускай говорят,
А я не боюсь.
Но мимо глядят
Два синих неба.
Они холодны,
Словно зимний рассвет.
И миллиметра
Мне места в них не было,
Как жаль, что не будет,
Обидно, что нет...
А, может, с улыбкой
Два синих неба
Глядят на меня
Так, что трудно дышать...
Взлететь бы мне бы
В два синих неба
Да так, чтобы больше
Не вылетать!

«Красный Север», 1963 год

ВЁДРА ПОЛНЫЕ Я НЕСУ

Я набрала
Воды с колодца.
Вёдра, полные
С утра.
Окунулись
Два рыжих солнца
В серебристые
Два ведра.
Как я рада
Денькам погожим,
Опустившим
Ноги в росу.
Счастье солнечное
Всем проходим –
Вёдра полные
Я несусь.
Может, путь
Будет очень длинным
И, как в сказке,
Через леса...
Ветер северный
Треплет рябины,
Словно алые паруса.
Я иду,
Солнце выше и выше,
Колыхнулось
Воды ведро,
А по синему
Небу пишет
Песню юности
Солнца перо.

«Красный Север», 1963 год, 3 августа

ЗА СТАНЦИЕЙ ПАПРИХА

За станцией Паприха
Зимние запахи...
А на хуторе берёзовом
В облаках снегов земля,
Избы с окнами морозными –
Там живут учителя.
Одинокие, семейные,
Кто как жизнь устроить смог.
Словно лучики весенние,
Согревают хуторок.

Уезжать хотели многие.
Как уедешь от ребят,
Если их глазёнки строгие
Прямо в душу вам глядят?
На катке – команда дружная.
На катке – хоккейный матч.
И сосна своей верхушкою
Солнца выкатила мяч.

Вывел школьник карандашиком
Буквы тоненькую часть...
«Уезжать!» – теперь не спрашивай –
Здесь не станут отвечать.

И для них, давно оставивших
Городской концертный зал,
По берёзкам, белым клавишам,
Тихо ветер пробежал...

«Красный Север», 1964 год, 2 февраля

БЕРЕЗКА

Она сильна
Весною ранней.
Хоть у неё не кровь, а сон,
Но подошёл он к ней и ранил,
Такую юную, в висок.
Она пощады
Не просила:
«Немного выпьет сока пусть,
Ему нужны сегодня силы,
А я их быстро наберусь».
Напился он
И вдруг подставил
Большой кувшин. И сок всё тёк.
Немного брызгая на травы,
Журча, как чистый ручеёк.
Вот небо среди светлых струек
Последней каплей уплыло,
Стряхнул росинку голубую
Её зелёный чистый лоб.
Она пощады не просила
И, отразив в глазах весну,
Последние собрала силы,
Чтоб по лицу его хлестнуть.

«Вологодский комсомолец», 1964, 8 марта

***

В меня швырнули грязи комом
И всё забрызгали пальто.
Всё это мне давно знакомо,
Пальто очищу – это что!
И разозлившись, пятернёю
Мне дали по щеке потом.
Дам сдачи я и успокоюсь,
Такая драка – это что!
Тогда иной избрали способ:
Мне в душу плюнули тогда.
Хоть это и не божьи росы –
Но я скажу: «Вот это да!»
Смеюсь. И тайну вам открою:
Ведь ловят две моих руки
Ручьи из солнца – ими смою
Всю грязь, удары и плевки.

1964-1965г. ВГПИ

***

Когда весенние капли
Проколют до земли асфальт,
И небо голубым апрелем
Опять тебя поманит вдаль,
Услышав рядом звон ручья,
Не удивляйся – это я.
Смотрел на облако не раз ты,
Но если будешь ты со мной,
То сможешь облаков вихрастых
Погладить головы рукой.
Увидишь синие края,
Тебе их приоткрою я.
Когда немножко грустно станет,
А это тоже хорошо,
Увидишь – утром свежим, ранним
Весенний тёплый дождь прошёл.
И в капле лучик засиял:
Иду тебе навстречу я.

«Красный Север», 1965 год, 29 мая

***

Мне искренности надо,
Её хочу одной.
Не нахожу я сладу
С неискренней средой.
Неискренние пишут,
Неискренне живут,
Неискренне и дышат –
Лишь искренне жуют.
Но есть другие люди,
Которым ни корысть,
Ни фальшь – ничто не будет
Большую душу грызть.
Их много, очень много,
Их больше на земле...
А у меня – дорога
И только двадцать лет.

«Вологодский комсомолец», 1965 год, 16 июня

КРАПИВА

Не весело,
Не шаловливо
В моё окно глядит крапива.
И хочет откусить она
Зубами небо у окна.
Когда трава
Распустит косы,
Со мной по лужицам бродя,
«Ещё, ещё, – у неба просит, –
Сыпни нам тёплого дождя»,
И видит ласковое солнце
На стёклах каждого окна...
Она ж от злобы вся свернётся,
Беззуба, вовсе не страшна.
А дождь
Потоками счастливо
Несётся,
Как моя мечта...
Упала в грязь лицом
Крапива
С зелёной пеною у рта.

«Красный Север», 1964 год, 10 июля.

ЛУЧИ

Человек идёт лесной тропинкой,
Думая: «Скорее бы грачи»...
А над ним скрестились в поединке
Атомный и солнечный лучи.
Атомный (сквозь солнца мир пролез он)
Превратил людей в слепых, калек.
Солнечный,
Как скальпель, снег разрезал,
Жизнь давая зябнущей земле.
Человек всё шёл.
Лучи метались.
Каплей с крыши падала весна.
Ранены лучи. И оказалось:
Золотая кровь у них одна.
Кровь одна.
Так что же, брат на брата?
Человек,
Скажи, кто виноват?!
Золотые брызнули закаты:
Обнял луч луча и брата брат.
Атомным лучом не искалечить
Всё земное. Он уже не тот.
По следам глубоким,
Человечьим,
Рядом с братом солнечным идёт.
Человек вдыхал весенний воздух,
Улыбался, слушая грачей...
А они к своим носили гнёздам
В клювах ветки солнечных лучей.

«Красный Север», 1965 год, апрель

***

К вологодской кремлёвской стене
Я сегодня пришла на рассвете
Первой солнышко ясное встретить
И спросить его наедине,
К вековым прижимаясь камням, –
Неужели ещё поколенья
Отдадут свои жизни войне?
Я шепчу на кремлёвской стене,
Руки тянутся к солнцу, как ветки:
«Солнце, солнце, ответишь ли мне,
Ярославне двадцатого века,
Неужели померкнут селенья,
Неужели ещё поколенья
Отдадут свои жизни войне?»
Наливается гневом и силой
Голос мой!

Отведи и помилуй,
Отведи от войны и помилуй,
Отведи навсегда и помилуй –
Я молю у кремлёвской стены.

КУПАВА

Косы мои травами
По земле развились.
Матушка, Купава я,
Тебе поклонилась.
Наградила ты меня
Глазами большими,
Лесным чистым именем –
Так счастье пошли мне.
Для него ромашками
Волосы повиты.
Ни о чём не спрашивай:
Даже не глядит он.
Зелья не просила я
У старух-ворожек.
Любовь вызвать силою
Колдовство не сможет.
Я пойду, Купавушка,
В дальние дороги,
И затру по камешкам
Свои босы ноги.
По зелёным травушкам,
На весну похожа...
Он меня, Купавушку,
Обойти не сможет.

***

Я жду,
Когда появятся морщины
На ледяном холодном лбу реки,
Когда вода
С таким напором хлынет,
Что отодвинет камней кулаки.
Прорежутся
У речки зубы-льдины,
Сверкнут, вонзившись в берег белизной...
И в этот миг
Я загляну в глубины
Моей реки, моей реки родной.

«Красный Север», 1965 год, 12 марта

ИЗ ЦИКЛА «ЗИМНИЕ ЗВЁЗДЫ»

МОРОЗКО

Синий иней и синий снег.
Ледяной булавой
Над моей головой
Ты махнул.

Ты забыл, что я человек,
Человек живой,
И струёй ледяной
На меня дохнул.

Звёзды в озеро – горсти монет,
Ты бросал, не щадя,
И из нитей дождя
Голубых
И снежинок соткал платье мне.
Ты одел меня в снег,
Ну а я человек,
Ты забыл?

Мне бы солнца, немного тепла –
Отчего же с тобой
В светлый дом ледяной
Я иду?
Ледяные ладони тебе отдала,
На снегов белизну
Променяла весну
На ходу.

Ты же сказочный мир мне открыл,
Я пойду за тобой
В этот мир голубой
Хоть на миг.

Я прошу тебе холод и ветра порыв
За морозный узор
На созвездьях озёр
Голубых.

Жду тебя и уже не боюсь,
Если громко стучишь,
И берёзы-лучи не спят,
Я твоей булавы осторожно коснусь,
И снежинки ловлю,
Я весь мир твой люблю
И тебя.

***

Солнце,
Как расколотый арбуз,
Сыплются снежинки-семена
На скатерть белую снегов.
Кое-где у елей из-под блуз,
Зелень прошлогодняя видна...
Я слышу лёгкий скрип шагов.
Это ты, любимый мой, ушёл.
И не в сказке – в городе большом
Зазвенели звёзды в ноябре.
Если не вернёшься ты назад,
Крупные снежинки задрожат
На лучах-ресницах фонарей.

***

Замёрзла рыбка золотая
В прозрачном озере зимой,
И я её отогреваю,
Льды голубые пробивая
Озябшей тонкою рукой.

Я из-за рыбки руки раню,
Но ожила не в океане,
Не в синем море у дворца,
А от горячего дыханья,
От слёз, стекающих с лица.

«Красный Север», 1965 год, 7 декабря

ИЗ ЦИКЛА «В ЛЕБЕДИНОМ КРАЮ»

1.
В лебедином краю
Много солнца
Краюх
На тарелках озёр.
В лебедином краю
Росы светлые пьют
И взлетают в простор...
В лебедином краю
Очень редко поют...
А когда начинает
Весь мир голубеть,
Очень хочется жить,
Очень хочется петь.
Вместо песни
Я солнца поймаю
Струю,
Вместо песни
Я небо на землю
Пролью...
Я стою
В лебедином краю
И боюсь
Лебединую песню
Услышать твою...

2.

Тебя случайно подстрелили,
А ты просил, чтоб я жила,
Зарю твои прикрыли крылья,
Заря на землю потекла.
Я обещала жить, не лгала...
Но поднимаюсь к облакам,
Чтоб зорьки алый полушалок
В их белизне прополоскать.
Не проливаю реки слёзные,
А поднимаюсь выше гроз я,
И солнца золотое озеро
В меня лучей бросает гроздя.
Я обещала и не лгала,
Но без тебя я не могу.
Уткнувшись в зорьки полушалок,
Я первый раз тебе солгу.
Пронесется деревья мимо,
Ловлю я лучик на лету.
Прости меня, прости, любимый,
Я набираю высоту...

3.
Любовь моя,
Полынь моя,
Побрызганная зорькою,
Прихваченная инеем,
Горячая и горькая.
Степь улыбалась радостно
Алеющими маками,
Уткнулась в землю радуга,
А ты, полынь, заплакала,
Под радугой встречая
Цветенье иван-чая.
Он розоватым облаком
Упал на склон кургана,
Заката алым отблеском
И солнышком багряным.
К его лучам алеющим
Ты потянулась, горькая,
Любовь моя,
Полынь моя,
Побрызганная зорькою.

4.

Когда тебе порою тяжело,
Я ничего тогда не говорю,
А становлюсь в руках твоих веслом
И разрезаю в озере зарю.
Я не стараюсь словом утешать
И не тревожу я тебя ничем,
А подарю рассвета серый шарф,
Расшитый ниткой солнечных лучей.
А если не смогу помочь никак,
Увижу боль опять в твоих глазах,
Я вспыхну и погасну, как маяк,
И ты не затеряешься в волнах...

5.
Я в кувшинку солнышка налью,
Потеплеет в солнечном краю.
И когда, закончив свой чертёж,
Побродить ты по лесу пойдёшь,
Просто так, без всякого ружья,
Знай, в кувшинку превратилась я,
Чтоб, когда озябнешь на заре,
Золотым теплом тебя согреть.

6.
В мой край, где волн седые пряди
Морские ветры теребят,
Где солнце в каплях виноградин,
Я уезжаю от тебя.
Там золотых лучей антенны
Над голубой скалой дрожат.
В краю черёмуховой пены
Меня не смог ты удержать...

«Красный Север», 1966 год, 22 октября

***

Жизнь прожить – не поле перейти.
Не всегда. Смотря какое поле,
Если поле радости и боли,
То конца и края не найти.
Жизнь прожить – не поле перейти,
Можешь в нём остаться ты навечно,
Если кто-нибудь бесчеловечный
Вдруг придёт и встанет на пути.
Жизнь прожить – не поле перейти.
Я давно об этом не печалюсь,
Лишь бы поле дольше не кончалось
И самой до края бы дойти.

***

Я стою у микрофона.
Слышу, шепчется жюри:
«Посмотри, какая светлая,
Ты только посмотри.
Сколько свежести и солнца!
Юность светится в глазах».
Я стою, и слёзы давят,
Только плакать мне нельзя.
Улыбаюсь и читаю
Я о солнечной росе.
Пусть сама не верю в радость,
Но зато поверят все.
Я могла бы почитать бы,
Я могла бы рассказать...
Но должна читать про солнце
И про синие глаза.
Все равно мне не поверят,
Если вдруг я закричу,
Что о росах и о звёздах
Петь я больше не хочу.
Что нашла другие песни,
В них трагедия и грусть...
Микрофон, мой тонкий стебель,
Я, наверное, сломлюсь.

ЗА БОЛЬШИМИ СОСНАМИ

Прибыла я осенью
В маленький посёлок,
За большими соснами
Голубая школа.
И смогла романтика
Хорошо поладить
С планами, диктантами,
Кипами тетрадей.
Встретив взгляд задумчивый
Сельской ребятни,
Становилась лучше я,
Не считала дни.
Как могла, учила я
Мир любить большой.
С вами было, милые,
Очень хорошо.
Верю,
Не напрасно я
Сидела до утра
С солнцем –
Алой кляксою –
На кончике пера.

«Красный Север», 1971 год, 3 октября

СЕВЕР МОЙ СЕРЕБРЯНЫЙ

Весной синеет
Север
От сосен молодых
И голубых
Напевов
Лесной речной воды.
Летом –
Зеленеет,
Река струит тепло.
И летит
Над нею
Радуги весло.
Не сгорит ли
Сосенка
В осиновом огне? –
Красный Север
Осенью –
Мой рассвет в окне...
Снежными гребнями
Елей
Встал зимой
Север мой серебряный,
Север мой родной.

«Красный Север», 1972 год, 6 апреля

***

Построил церковь русский зодчий,
Награду принял от царя –
Ему решили вырвать очи –
И по щекам холодной ночью
Катилась каплями заря.
Подрезали седые крылья
У человека на лету,
Чтобы опали те в бессилье
И никогда не повторили
Святую храма красоту.
А утром зодчий был у храма,
Свой день встречая в темноте,
И высоко под облаками
Он ослеплёнными глазами
Увидел солнце на кресте.

1973год

***

Лето пахнет тёплыми маслинами,
Зелено и знойно на земле.
Я иду, как в юности, счастливая,
Мимо серебристых тополей.
И калитку с солнечными мальвами,
С веткой абрикоса узнаю...
За лесами северными дальними
Я сама нашла судьбу свою.
Слишком поспешила стать я взрослою,
Очень далеко теперь мой дом...
Умываюсь я водой днепровской,
Отрываюсь от неё с трудом.
Я своё лицо тогда не вытерла,
«Высохнет», - сказала на крыльце.
Мама, мама, как же ты увидела
Капли те, другие, на лице?

«Красный Север», 1979 год, 18 августа

***

Я не за то,
Чтоб реки и озёра
Моторками
Бездумно бороздить.
Но хорошо,
Покинув пыльный город,
В субботу утром
Далеко уплыть.
Пусть не пугает вас,
Что лодок тыщу
Подхватит золотистая волна,
А сколько станет
Душ светлей и чище,
И всё тогда
Окупится сполна.
Не так уж много
Едет браконьеров,
Несущих рекам
Гибель и беду, –
Мы столько раз
На удочку, поверьте,
Ловили
Предрассветную звезду.
Бывало, что
На берегу застынув,
Мы, преданные ловле рыбаки,
В тумана
Сероватую холстину
Закутывались
Утром у реки.
Мы не срубили
Веточки напрасно,
Леща мы не глушили
И ерша –

Мы отдыхали,
Становилась ясной
И просветлённой
Каждого душа.
А в понедельник
Приступали к делу.
И, освежённым запахом лесным,
Так творчески
Работать нам хотелось,
С каким-то светлым
Чувством новизны.

«Красный Север», 1980 год, 15 июня

Звёздная позёмка

Ты меня нарочно ль
Так обидел зло!
Снега я пригоршню
Брошу вместо слов.
И уйду к Морозу...
Светится река,
На меня набросит
Он, как шаль, закат;
Бьются звёзды звонко
О зелёный лёд...
Звёздная позёмка
След мой заметёт.

***

Ушли мечты,
Ушли надежды,
И не вернуться им назад.
Но на меня глядят,
Как прежде,
Твои вечерние глаза.
Вы молоды ещё,
Утешьтесь,
Вас не коснулась
Лет гроза...
Так пусть всегда горят,
Как прежде,
Твои вечерние глаза.

***

Всегда
Напоминают о войне
Святые обгоревшие курганы,
И капли зорь
Стекают по траве,
Как крови капли
Из открытой раны...
Я подниму,
Поверь, дочурка, мне,
Все зори алые
Над миром, словно флаги –
Не дам, чтобы рассвет
В твоём окне
Зачёркнут был
Полосками бумаги.

***

Знаешь, день откуда начинается?
Он встаёт из ягод земляники,
От того-то розовые блики
На губах оставила роса,
Капли зорь по травам разбросав.
Знаешь, день откуда начинается?
Из чернильницы выходит строчкой.
Пусть покажется весенней почкой
Семафора глаз светло-зелёный,
Не промытый росами и сонный.
Знаешь, день откуда начинается?
Он лучом выходит каждый раз
Из твоих родных далёких глаз.
Видишь, день откуда начинается.

***

Тебе не дали самолёт,
На чертежах твои высоты,
А рук твоих бумага ждёт,
Но ты не можешь без полётов.
И я опять тебя ждала,
Боялась туч, нависших грозно,
А ты на кончике крыла
Большое облако принёс мне.
И виновато прошептал:
«Ну, наконец, опять я с нею,
Моя земная высота,
Ведь мысли в воздухе яснее».
И как всегда, тебе в ответ
Я даже слова не сказала,
А в небе твой далёкий след
Своей ресницей прикрывала.

***

Твои глаза лучами плакали,
Когда смеялись холода...
Я не могу. Я – солнца капелька,
А солнце чистое всегда.
И не смотри же так обиженно.
Тебя так ждут. Иди домой.
Ну что стоишь? Скорей иди же ты,
Мой взбалмошный, хороший мой.

***

Мне не прожить без шумных улиц.
Мне город дорог навсегда.
Но я презрительно не щурюсь
На тех, кто не жил в городах.
Не называй ты глухоманью
Свою лесную сторону.
Где палит солнце – лучик ранний –
Стучит по озеру-окну.
Не смейся над старухой-елью
И речью стороны родной...
Смотри: от гнева потемнели
Глаза смородины лесной.

***

Когда бывает трудно мне на свете,
И, что к чему, не сразу разберёшь,
Иду я слушать, как весенний ветер
Бежит по белым клавишам берёз.
А если и тогда не станет легче,
Весна пройдёт, капелями звеня,
Я знаю, осень, ты возьмёшь за плечи
Кленовыми ладонями меня.

***

Дребезжащий плацкартный вагон,
Слов у песни расслышать нельзя:
«Бьётся в сердце девчушки огонь,
На коленях смола, как слеза».
Песню слушая так до конца,
Я увидела перед собой
Эту девушку в форме бойца,
Отдалённый услышала бой.
На моём ещё детском лице,
Словно тень промелькнула войны.
Песню пел мой отец, офицер,
В отпуск ехали к бабушке мы...
Знаю песни давно я слова...
Жаль, теперь уже верить нельзя,
Что девчонка осталась жива.
«На коленях смола, как слеза».

ПРОВИНЦИЯ

Мне было лет пятнадцать,
Проснулась поутру,
Смотрю – перо жар-птицы
Трепещет на ветру.
Его я подхватила;
Июньская жара...
В реке два рыжих солнца
Поймала в два ведра.
Легко мне было ведра
С такой водой нести –
Кому-нибудь хотелось
Дорогу перейти...
Мне было восемнадцать,
И я, душой светла,
Стихи в тетради школьной
Однажды принесла.
«Обилие метафор
И образный язык,
А где гражданский пафос?» –
Вопрос тогда возник.
«Не мыслишь ты глобально,
Масштабней надо петь,
В глуши провинциальной
Весь век тебе корпеть».
В провинции дороги
И жизнь пока не блеск...
Писала понемногу
Под барабанный треск.
И камерный свой голос
Сумела сохранить,
Как хлебный тёплый колос,
Как солнечную нить...
Пишу о чём придётся –

О горе и добре,
Качающемся солнце
В серебряном ведре.
И болью, и печалью
Наполнено ведро,
Но чётко различаю,
Где зло, а где добро.

1981-1988гг

***

«Люблю отчизну я, но странною любовью...»

М.Лермонтов

Эх, районная провинция,
Серость, пыль и нищета,
Допотопная гостиница
И церквушка без креста.
И толпа стоит у винного:
Там «Российскую» дают,
И совсем ещё невинные
Рядом мальчишки снуют.
Так нигде в глаза не кинется
Запустение в быту,
Только в северной провинции,
Где всё сразу на виду:
На одной увидишь площади
Храм, ободранный до пят,
И сусальный, доморощенный,
Старый лозунг и плакат.
И пусты ряды базарные –
Да и что туда носить...
Как провинцию товарную
Поскорей бы воскресить?
Говорю России-матери
Правду горькую в глаза:
Всем на самобранки-скатерти
Нам рассчитывать нельзя.
И за что себя ты мучаешь
В давнем прошлом и сейчас,
Ищешь вновь причины жгучие
Лишь в кумирах каждый раз,
Если всем известно с древности,
Что вина и на тебе:

В пьянстве, зависти и лени,
И покорности судьбе.
Словом правды не пророчу я
Жизнь нелёгкую свою:
Ты дала мне радость творчества,
Силу духа и семью.
Но твои ошибки горькие,
Заблуждения твои
Выбивают души гордые
Из нормальной колеи.
И тебя, такую милую
Сердцу русскому всегда,
Столько лет казнить и миловать,
Столько нравственно страдать...

1981г.

СЕРАФИМ

Однажды церковь древнюю взорвали,
И в небеса взлетели купола,
Под плач печальный бабушки кричали
На милых внуков, рушивших дотла
Ту красоту, что берегли веками,
В безумный миг,
В безнравственном хмелю
Хотели сокрушить –
За каждый камень,
Кирпич – платили детям по рублю.

И бросились старательно ребята
Разламывать отцов и дедов храм.
Что взять с детей? Они не виноваты,
И не на них падёт и стыд, и срам.
Один из тех простить себе не может,
Уже старик и сын родной земли...
Весь долгий путь его почти исхожен,
Но руки жгут проклятые рубли.

Ломали, били – стены уцелели –
Строитель добавлял желтки яиц,
И фрески скорбные смотрели
Глазами умных мёртвых лиц.
Дух времени – теперь свои заботы –
Музей бы воскресить пора пришла...
Блеск запоздалой новой позолоты
Над городом несут седые купола.

Пусть краски северные скупы,
Прохлады от лесных ключей,
Светлы они, как лунный купол,
Ясны, как северная чернь.
Ловлю я взгляд старинных фресок,
Вновь становлюсь душой светла.
Не могут славному прогрессу
Мешать седые купола...

1988г.

***

Солнце садится,
Словно жар-птица,
Тихо на краешке дня.
Светлую грустью
Ласковый Устюг
Снова встречает меня.
Город старинный,
Неповторимы
Кротость седой красоты,
Почерк вечерний
Северной черни,
Чёткие храмов кресты.
Мудро печальный
Провинциальный,
Творческих тайн закрома.
И не тоскою –
Мирным покоем
Старые дышат дома.

1988г.

***

Я вашей совести вопрос поставлю,
Вам всё равно его поставит жизнь:
- Зачем, зачем вы пишете неправду,
Зачем такой нам лжепатриотизм?
Нет выхода – смущённо отвечали,
Нет выхода – ведь были ж времена,
Так лучше бы сидели и молчали,
Работать шли. И, может быть, страна
Задумалась печально и серьёзно:
Молчат таланты – на устах печать...
Опомнитесь, пока ещё не поздно,
Спасите души собственных внучат.

«Красный Север», 1988 год, 23 августа

СТИХОВ БЕЗДОННАЯ СТИХИЯ

***

Всё чаще на Леже бывает
Моя краснобокая «Обь»...
На родине деда сбиваю
Росы сизоватую дробь.
Здесь ловится не золотая,
А рыбка простая моя,
Но каплями солнца сверкает,
Искрится её чешуя.
Здесь вечное что-то, святое
Таят купола облаков,
И в чашке моей не снятое –
Живая вода – молоко.
Плывут берега некрутые,
На них ивняка бахрома,
И выются стога золотые
На тёплой вершине холма.

***

Предугадать пока нельзя...
Но, может быть, всё в Божьей воле.
Мои зелёные глаза
Увидишь на зелёном поле.
Предугадать пока нельзя,
Съедим ли мы с тобой пуд соли,
Поэтому мои глаза
Запомни на зелёном поле.

***

Смотрю на вырубки рябые,
Бинты снегов на свежих пнях...
Сегодня ранили рябину,
Как будто ранили меня.
И не осколками прошили.
Война здесь вовсе не при чём:
Подшибли просто по ошибке
Рябины хрупкое плечо.
И тут бывает не до сказки
О людях добрых или злых,
Когда ложатся, как повязки,
Снега на сучья, на стволы...

***

Гроза вослед мне грозно грохнула.
Тропа забыта. В тот же миг
По изумрудам по гороховым
Бегу по полю напрямик.
Лучами солнечными скошенный,
Град разлетелся по земле...
Роняют крупные горошины
Глаза зелёные полей.

***

Себя я помню рядышком с подсолнухом,
Я силу набирала вместе с ним.
Мы вырастали под одним под солнышком,
Под небом и под дождиком одним.
Простите мне, подсолнухи горячие,
Что ваше материнское тепло
В краю отцовском очень щедро трачу я.
В моей душе морозно и светло.
Сроднилась я навеки с краем северным,
И в землю примет он меня свою...
Подсолнуху я спела песню первую,
Берёзе я последнюю спою.

***

Жёлтое, Красное, Чёрное
Плещутся где-то моря...
В светлой стране
Вытеgorии
В самом конце сентября,
В пламени ярком осинника,
В чистом озёрном краю
Море увидела Синее –
Дивную сказку свою.
Только у самого Синего,
Снова поверив в себя,
Стала я стойкая, сильная.
Так не мешай мне, Судьба!
В трудные дни свои верила:
Море найду всё равно...
Мне повезло, что на Севере,
Рядом со мною оно.

***

В краю болотном Белоручейском –
Смотря на что нацелишь глаз, –
Берёз увидишь белы рученьки
Или одну заметишь грязь.
Когда протёрто небо тучами,
Светла осенняя пора,
В краю озёрном Белоручейском
Роняет капельки заря.
И клюквы алые горошины
На кочки сыплются тотчас.
Ковры брусничные наброшены,
Осины в ярких кумачах.
Стоят берёзы-вытегорочки
И бескорыстно, ни за чем,
Червонцы сыплют на пригорочки
В незамерзающий ручей.

НА МОГИЛЕ ПОЭТА

Всё ненужное временем вымыто,
Ты поэта судьбу не тряси,
О покойниках плохо не принято
Говорить у нас на Руси.
Отвергаю предвзятое мнение
Про особую жизнь и судьбу.
Как у смертных у всех, и у гениев
Нет от смерти печати на лбу.
Что бы там знатоки ни пророчили
О бессмертье души и стихов,
Вижу: плиты камней наворочены
На холодной могилке его.
Если б знать, отыскать бы тропиночки,
Чтобы дольше по жизни он шёл...
Только нет их, и выются травиночки
Под рукой моей в ласковый шёлк...
Как светло ты, надгробье поэтово:
Не затрону твою чистоту,
Лишь слезою своей незаметною
До земли проколю я плиту.

ДОЧЕРИ

Не печалюсь я, что тают
Волосы мои:
По плечам твоим стекают
Косы – две струи,
Не боюсь, что в землю, в небо
Час придёт уйти;
Все твои несчастья мне бы
Дальше отвести.
А печали рядом будут,
Их не отведу:
Испытаешь разве радость,
Не узнав беду?

***

Да святится имя твоё,
Родина.
Да будет воля твоя,
Родина.
Мир на земле
И теперь, и в грядущем.
Хлеб на столе
В каждом доме насущный.
Улыбки детей и стариков
Во веки веков
Сохрани, Родина.

***

В поле плещется синяя
Льняная волна.
Задержалась Васильевна
У цветущего льна.
Поправляет косыночку –
Ветерок развязал.
Лепестки светло-синие
Залетели в глаза...
А потом непосильное –
Военный вокзал...
Будет лён у Васильевны,
Словно в росах-слезах.
И её светлым именем
В свой последний поход
Лепестки кто-то синие
Навсегда унесёт.
Ах, Мария Васильевна,
Посмотри, как волна
Снова плещется синяя
Из цветущего льна.
И девчонка красивая
С лепестками в глазах
Поправляет косыночку –
Ветерок развязал...
Я не верю, Васильевна,
Что в последний поход
Лепестки эти синие
Кто-то вновь унесёт.

***

Как часто сидела я в детстве
На круче, над старым Днепром,
И мать украинскую песню
Не раз напевала о нём...
Когда её песня умолкла,
Увидела я наяву:
Вечернего солнца осколки
Упали, как вишни, в траву.
Отец, тосковавший на юге
По Вологде зимней, лесной,
О севере, словно о друге,
Беседовал часто со мной.
О крае далёком, рябиновом,
Он, севера истинный сын,
Мне пел, и горели рубинами
В глазах моих гроздь рябин.
Живу на земле, где осинки,
Где прячется солнце в стога...
Мне каждая клюквы кровинка
В отцовском краю дорога.
Но в зимнюю стужу нередко
В берёзовом снежном цвету
Я чувствую каждую клеткой
Днепровской волны теплоту.

***

Ни облака на предвечернем небе.
Расчѣсывая тихие поля,
Ты уронила в речку солнца гребень,
Моя зеленокошая земля.
Настанет ночь. Уснут твои селенья.
И у тебя заботы впереди:
Ведь не одно людское поколение
Ещё приложишь ты к своей груди.
Но что тебя тревожит в этот вечер?
Что не даѣт спокойно отдохнуть?
Какая тяжесть падает на плечи,
Которые немислимо согнуть?
Ты вспоминаешь рваные воронки,
Смертельные ожоги на траве,
Как в пепла серо-сизые пелѣнки
Своих ты пеленала сыновей.
В душе твоей тревога нарастает
В такие предвечерние часы,
И сразу выступает, выступает
На лбу твоѣм холодный пот росы.

***

Ты вся от солнца золотая
Стоишь в окне...
Настанет день, и мы растаем,
Как первый снег.
Когда весною прощепечут
В лесу ручьи,
Они подхватят наши речи –
Твои, мои.
Слегка берёзка встрепенулась
От ветерка.
Чья это веткой потянулась
Ко мне рука?
Когда-нибудь зелёным летом
Под синевой
Кивнёт моей подсолнух светлой
Головой.

***

Хвост
Серебристо-голубой –
Красу русалок, –
Чтоб по земле идти с тобой,
Я променяла
На пару ног.
Но что же мне
Дается даром?
Иду,
А ноги, как в огне,
Пылают жаром.
Иду я,
Словно по ножам.
Мне очень больно.
Но губы
Только чуть дрожат,
И то невольно.
Хоть в сказке
Этой голубой
Я непременно
Должна,
Забытая тобой,
Стать белой пеной.
Иду легко,
Как лепестков,
Ножей касаясь...
И только мыслью
О тебе
Одном
Спасаясь.

***

Так иногда, бывает, устаю,
Что светлый день покажется бездонным,
Но вдруг покроют голову мою
Под вечер солнца тёплые ладони.
Увенчанная солнечной короной,
Усталости не чувствуя, стою...
И ласковые дочери ладони
Всем существом своим я узнаю.

***

Горят костры осенние на дачах,
И облаков тускнеет белизна...
А я, не оставляя неудачи,
В твоё бросаюсь пламя, березняк.
Теперь моё плохое настроение
И всё, что есть нелепое во мне,
Пушкой сгорает в пламени осеннем,
Пушкой горит в берёзовом огне.
Как небо надо мной склонилось низко!
Охваченная пламенем, стою,
И листья осыпаются как искры,
На голову горячую мою.
Сгорает всё – обиды и печали,
И разочарования в друзьях.
Мне стало легче.
Но зачем прощально
Ты в это утро вспыхнул, березняк?

***

И я не против грусти и сомнений,
Но разве мы имеем право ныть,
Мы, первое на свете поколение,
Не знавшее войны? Как не ценить
Того, что небо мирное такое,
Того, что осень нынче так щедра,
Что наши дети по дороге в школу
Щебечут, словно ласточки, с утра?

***

Совсем недавно можно было людям
Существовать в неведение святом,
Жить с верой и надеждою на чудо,
Что лучшее их ждёт на свете том.
А нам в одно осталось верить чудо,
Что каждый день наш – светлой жизни миг...
Но как его прожить на радость людям
С добром и для себя, и для других?

***

Осень рассыпала буквы –
Ягодный свой алфавит.
В кочках проклюнулась клюква:
Надо мгновенье ловить.
Грязью болото плюётся,
Лезет осока в лицо...
Как нелегко мне даётся
Красное клюквы словцо!
Только и я не теряюсь,
Только и я не сдаюсь –
Чаще к земле наклоняюсь,
Клюкву, как птица, клюю.
Ягода крупная вышла,
Сочная в этом году,
Как приднепровская вишня
В мамином тёплом саду.
Вьётся тропинка сырая,
С полным иду рюкзаком
И на ходу вытираюсь
Инея белым платком.

***

Под вечер всё умолкло,
Одна я в тишине.
Безмолвный лунный колокол
Не мешает мне.
Волна качает лодку,
Давно остыл мотор,
И сумерек полотна
Мой осветил костёр -
Берёзовый, горящий
Так ярко на ветру...
Сосны зелёный плащик
Полощется в бору.
Вдруг вышел к водопою
Лесной могучий лось.
Впервые мне такое
Увидеть довелось.
Стоял он долго-долго,
Напился не спеша.
Костёр, как птица, щёлкал,
Но лосю не мешал...
Всё было настоящим:
И лось, и водоём,
Ты, вышедший из чащи
С опущенным ружьём.

***

Мой Север,
Назвали неброским,
Неярким и серым тебя.
От имени каждой берёзки,
От ивы, с косою до пят,
От имени звёздных ромашек,
Купальниц твоих золотых,
И сосен синеющих башен,
И шишек, из солнца литых,
И зелени, яркой и сочной
На светлом речном берегу,
Где аленький солнца цветочек
Под вечер цветёт на лугу,
От имени синего света,
Залившего утренний лес,
Тому, для кого ты бесцветный,
Я свой выражаю протест,
Мой Север...

***

Под свист комариной метели,
Припав к золотому костру,
Своё приворотное зелье
У Кибаксы-речки варю.
Готовы лесные приправы,
Воды набираю в реке,
И плещутся звёзды и травы
В моём колдовском котелке.
Лучом уходящего солнца
Зелёное зелье земли
Мешаю до самого донца,
Золою слегка подсолив.
Колдуя у края болота,
Я варева в кружку налью
И зельем своим приворотным
Тебя перед сном напою.
Чтоб нас никакие напасти
С тобой разлучить не смогли,
Тебе наливаю на счастье
Зелёное зелье земли.
В нём травы родимого края
И соки земные ручьёв,
Поэтому сила большая
Таится в напитке моём.
Повис над речною купелью
Туман сероватым холстом...
Как пахнет зелёное зелье
Смородины свежим листом!

ИЗ ЛЕТНЕГО ДНЕВНИКА

ШПАЛЫ

Под тяжёлыми рельсами
Деревянные палицы
Ловят солнце апрельское
Неуклюжими пальцами.
А когда-то в морозы
Люди вышли на просеки.
Билось сердце берёзы,
Билось сердце у сосенки.
И скрывались деревья
Под сугробами алыми,
Мимо тёплой деревни
Улеглись они шпалами.
Перед дальней дорогою,
Наклоняясь к ним, просмоленным,
Я их руки потрогаю
С сучками-мозолями.
Ждут они поезда
Утром ранним и вечером,
И протянут всегда
Людам руки доверчиво.
И как там на морозе,
Под сугробом у просеки,
Бьётся сердце берёзы,
Бьётся сердце у сосенки.

БЕЛАЯ НОЧЬ

Город искали враги с высоты,
Ночь обуглилась до черноты.
Тише, прислушайся к шелесту ржи,
Ухо к притихшей земле приложи.
Нет ни лужи, ни капли росы,
У земли пересохло во рту...
Я не знаю военной грозы,
Но я чувствую ту темноту.
И когда враг ушёл – посветлело,
Это чёрная ночь поседела.
Ночь!
Спускайся ромашкою белой,
Тополиной лёгкой метелью,
И росой, и весенней капелью,
Но от страха за жизни людей,
Я прошу тебя, ночь, не седей.

«Красный Север», 1984 год, 8 сентября

***С ВЫСТАВКИ ФОТОРАБОТ
ВЛАДЫКИ МАКСИМИИАНА***

Вы светлый, подвиг Ваш безмерен.
Храните сердца чистоту,
Людей ведете к Богу, в вере
Открыв земную красоту.

***ВЛАДЫКЕ МАКСИМИЛИАНУ,
В ПРИЛУЦКОМ МОНАСТЫРЕ***

Стою я в храме и держу
Хлеб, вами посланный, святыню,
И понимаю, что отныне
Я жизни мигом дорожу.

Уже я больше не дрожу
Перед недугом злым от страха:
Ваш хлеб с надеждою держу
И слышу пение монахов.

Стою, молюсь на сон грядущий,
В душе становится светло...
Спасибо Вам за хлеб насущный
И за душевное тепло.

ХОЛСТЫ

Памяти бабушки Ефросиньи Ивановны

1.
«Кабы не пил ты
Водку горькую!»
В светлой горнице
С темной горкою
Гну головушку
Виноватую:
Третий раз тебя
Нынче сватаю.
Третий раз пришёл,
Опустив глаза,
И уйти никак
Без тебя нельзя.
«Всем ты взял –
Умом,
Статью гордою, –
Кабы не пил ты
Эту горькую.
У тебя ж в руках
Дело спорится,
И красильня новая
Строится.
Отдала б тебе
Свою зорьку я,
Кабы не пил ты,
Паня, горькую».

2.
Мама, матушка,
Как я счастлива,
Возвели на Паню
Напаслину -
Мол, не подойдешь,
Если во хмелю,
Ну, а он твердит
Мне одно — люблю.
Да и вовсе редко
Теперь хмельной,
Словно верный пёс,
Ходит он за мной,
И свекровушка
Мной довольная -
Да и дом у нас
Чаша полная.
Целый день в дому
Белкой я верчусь,
Красить вечером
Я холсты учусь.
Сядет солнышко
За красильнею,
Из котла холсты
Выну синие,
Расстилаю их
Прямо у реки,
На лугу они
Словно васильки.
А поднимется
Солнце ясное,
Достаю холсты
Ярко-красные.
Сарафаны шью
Кумачовые –

Бабы в очередь
За обновами.
Хорошо ты, матушка,
Сделала:
Замуж выдала
Меня в Белово.

3.
Кленовыми листьями годы
Летели один за другим.
Немало над Лежей холодной
И вёсен промчалось, и зим.
Тринадцать детей ты рожала,
Но семеро нынче с тобой —
Бывало, осиной дрожала
Над свежей могилы землей.
Твой муж, попивая нещадно,
По-своему всё же любя,
То словом корил беспощадным,
То ласкою нежил тебя.
Но ты на судьбу не роптала —
Надежды твои и мечты
Цветным — васильковым и алым
Узором легли на холсты.
Тебя-де влекут по-старинке
Жар-птицы и розы-цветы.
Брусники родные кровинки
На серые каплют холсты,
На бабы твои сарафаны
Садятся цари-глухари,
Рассветы, седые туманы
И клюква – горстями бери.
Не зря на рассвете вставала,
Работала ты на заре:

Чтоб краска твоя не слиняла,
Подолгу искала секрет.

Однажды отправила мужа
С подводой печатных холстов,
А дочери старшей подружек,
Гостей усадила за стол.
В гимназии дочка училась,
И радость, и гордость твоя.
А средней – машина строчила –
Приданое шила семья.
И младшие детки резвились,
Играли на желтом полу...
Вдруг: «Фрося, скорее! Поплыли...
Ловите!» – неслось по селу.
По Леже осенней холодной
Подвода с холстами плыла.
Ты с берега бросилась в воду,
Ловила их, сколько могла,
В воде собирала бруснику,
Спасала царей-глухарей,
Пока голова не поникла...
Муж пьяный лежал на бугре...

«Что ты, Лежа,
Со мною сделала,
Нарядила
В холстину белую,
Ты меня разлучила –
Не рано ли? –
С белым светом,
Детьми и Панею.
Что ты, Лежа,
Со мною сделала?..»
Над могилой береза
В Белове...

4.

Ты прости меня, бабушка,
Слышишь, прости:
Не смогла я холсты
Подхватить, донести,
Не смогла разгадать
Твоих красок секрет
И в стихах передать

То ли быт задавил,
То ли мужества нет -
Не могу разгадать
Твоих красок секрет.
Я всю жизнь к нему шла
И нелегко мой путь,
Вроде вот разгадаю,
Осталось чуть-чуть.
Будто всё хорошо
На холсте, на листе,
Только краски не те
И слова все не те.

Видно, надо за ними
По мукам ходить,
Может, верно, за них
Надо жизнью платить,
Может, надо себя
Отдавать всю сполна...
Я не знаю,
Такая ль судьба мне дана...
Я над Лежей стою,
Над вечерней рекой,
Наполняется сердце
Щемящей тоской,
Я смотрю, как зелёные
Ивы-кусты
Тихо в речке полощут
Тумана холсты.

Вологда

ПРИЛОЖЕНИЕ

СТИХИ ШКОЛЬНИЦЫ

Дорогая редакция! Мой отец, уроженец Вологодской области, после Отечественной войны поселился на Украине, сейчас работает в городе Никополе. Моя мама – украинка. Я родилась и выросла на Украине. Но рассказы отца о родном крае, бескрайних полях льна, о северном лете так запали мне в душу, что я в прошлом году решила увидеть его родину. Всё лето я пробыла у его сестёр – учительниц начальной школы в селе Бакланка Грязовецкого района. Меня просто очаровали пейзажи, словно родные и для меня, хотя всё здесь было ново: и северный лес от разъезда Подбережного, и поля льна, и красные гроздья рябины.

Мне хотелось петь, так красивы вологодские места. Мне грустно было уезжать, и на вокзале, где я пила хлебный квас, мне представлялись поля ржи, спелые колосья, и в вагоне поезда родились стихи о хлебном квасе. Уже тогда я поняла, что приеду сюда насовсем. Мои скромные стихи ещё несовершенны, но мне хочется поделиться с другими своими впечатлениями, рассказать, как дорога мне северная природа, как дорога она для всех русских.

Наташа Маслова

КВАС	Запах
Когда-то	Молодой лесок
Писал Некрасов	Чем-то родным
О женских слезах	И свежим.
Над квасом...	Из женских рук
Хлебный квас	Улыбнулось
В стеклянном бокале	Солнце снопом колосьев.
Пью на Вологодском вокзале.	Россия мне квасу
Лёгкую пену вскружив,	Плеснула
Капли на лету	И тут, на вокзале, подносит,
Подхватывая,	Пенистый,
Вижу золотое	Светом наполненный,
Облако ржи	Словно жизнь наша,
В косынке зари розовой.	Солнечный
Тихий,	Русский квас
Предутренний сон	В стеклянном бокале
Ёлкам ресницы смежил,	На вологодском вокзале.

УВЛЕЧЁННЫЕ

В Лукьянове, на окраине Вологды, приютилась школа-интернат №1. Это не совсем обычное учебное заведение. Здесь учатся дети, чьи судьбы отнюдь не лучезарны. У каждого из них, как признались две девочки, за спиной «есть маленькая тайна и горе». Чтобы стало всё понятно, скажу проще: здесь живут сироты.

Неудивительно, что души этих детей тянутся к ласке, свету, добру. И, конечно, – к поэзии. Среди наставников сиротского мира – люди щедрые и увлечённые. Одной из таких воспитательниц является Наталья Ивановна. Поэзия – это её естественное душевное состояние. Наташа Маслова сама начала писать стихи ещё в школьном возрасте. Было это в Днепропетровске. Там вместе с известным теперь поэтом Игорем Ляпиным она участвовала в поэтических конкурсах. И даже заняла однажды первое место в творческом состязании.

Приехав в Вологду, на родину своего отца, Наташа не перестала трудиться на литературной ниве. И венцом этой поэтической работы стала её поэтическая служба в школе-интернате. В литературной студии, что здесь создана, занимаются дети разных возрастов. Своим девизом они избрали известную поэтическую строку – «Печаль моя светла». Эта находка великого русского поэта как нельзя лучше определяет эмоциональный настрой студийцев.

Ребята здесь разные. Миша Кузин – совсем взрослый. Ему уже 16 лет. Он сочиняет песни, хорошо рисует и редактирует школьную литературную газету. Лёша Шитов и Юра Шпиньков, судя по стихам, – мечтатели. Слава Кузнецов – отчасти юморист. Иногда они зажигают друг друга на литературные игры и пишут коллективные сочинения. Конечно, упражнения эти по-детски несерьёзны, наивны, но и они говорят о способностях юных авторов.

Девочки – Лена Крупина, Алла Цаплина, Алёна Цвирко – очень лиричны, как и подобает в стихах их полу. Они любят рукоделие и

рассказывают об этом с восторгом. Вика Кочурова недавно покинула интернат, но продолжает поддерживать связь со своей литературной колыбелью.

Трудно сказать, как сложится дальнейшая жизнь у этих детей. Но зёрнышки творчества, зароненные в их сердца, непременно дадут урожай. И пусть не все студийцы станут литераторами, но в одном можно быть уверенным – они уже «чётко различают, где зло, а где добро», как сказала о себе в одном из своих стихотворений их наставница.

Юрий ЛЕДНЕВ,

*писатель, председатель Вологодского областного отделения
Российского детского фонда, основатель литобъединения
«Ступени» («Русский Север», 1997 год, 2 декабря)*

ДРАМА НЕУСЛЫШАННЫХ (ФРАГМЕНТ)

(Методическая разработка Центральной городской библиотеки)

В Вологде были сильнейшие поэтессы, у которых случались подборки в газете, но не вышло ни одного сборника. Например, Наталья Маслова, о которой Виктор Коротаев не единожды говорил на семинарах: «Лучше Натальи Масловой никто не писал о любви». Изредка её стихи публиковались в вологодских газетах «Красный Север», «Вологодский комсомолец», но всё же основная часть поэтического наследия утеряна. И это при том, что она была кумиром читающей публики тех лет.

Наталья Ивановна Маслова (Круглова) работала на подшипниковом заводе, поэтому не случайно в заводской литературный сборник «Дверца» вошли её стихи. Наталья Маслова родом с Днепра. Вологда её притягивала тем, что это была родина отца. В её стиховом поле органично переплелись природные мотивы юга и севера. Стихи Масловой отличаются невероятной живописностью и приподнятостью слога, в описании природы просто не имеют себе равных. Приметы северной природы одухотворены и звучат как настоящие гимны. Восхищение автора придает им торжественный, праздничный оттенок. Редкостный

мастер детали, Маслова умеет одним словом создать атмосферу и воздушную среду стиха. Как капля на солнце, тут и там сверкает у неё то «красное клюквы словцо», то «комариная метель», то «из солнца литые» шишки, то «сосны зелёный плащик». Возникает чувство, что поэтесса говорит «от имени каждой берёзки, от ивы с косою до пят».

Реальный мир Маслова сгущает до сказки. Даже любовная тема вспыхивает то андерсеновской Русалкой, то купринской Олесей. Стихи Масловой были очень популярны. Отсутствие сольной книги – не вина автора, но тех, кто присвоил себе право «выдавать пропуск» в большую литературу.

Наталья Маслова окончила Вологодский пединститут (ныне ВГПУ), в ней всегда была сильна педагогическая жилка, очень зорко относилась она к молодым. Обладая мощным поэтическим даром сама, она сразу чувствовала этот дар в других. Общение с ней было незыбваемо. Работая в ДК ПЗ, в Лукьяновском интернате, она не пропускала способного человека и яркого слова. У неё есть чему поучиться начинающим: точный, короткий, строгий и прозрачный стих Масловой – живая классика.

Галина ЩЕКИНА

СВЕТЛАЯ ПЕЧАЛЬ

В духовно-просветительском центре «Северная Фиваида» прошел вечер памяти Натальи Масловой. Вспомнить о хорошем, светлом человеке собрались воспитанники и выпускники, преподаватели и воспитатели детского дома, священнослужители епархии, окормляющие детдом. Пришли и вологодские писатели Ольга Фокина, Владимир Аринин, Галина Щекина.

Наталья Маслова (это её девичья фамилия) ворвалась в вологодскую поэзию смело, ярко, её стихи охотно публиковали вологодские газеты. От неё ждали многого, но что-то не сложилось, и свою книжку ей издать так и не удалось. Зато она выпустила немало сборников стихов своих учеников по литературной студии «Вдохновение» в детском доме имени В.А. Гаврилина.

15 лет проработала в детском доме Наталья Круглова. В прошлом году она скончалась после тяжелой болезни.

Пишу о чём придется –

О горе и добре,

Качающемся солнце

В серебряном ведре.

И болью, и печалью

Наполнено ведро.

Но четко различаю,

Где зло, а где добро –

это отрывок из стихотворения Натальи Кругловой, где она говорит о своем отношении к жизни, к поэзии.

– Наталья Ивановна учила детей не только писать стихи, – сказал архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан. – Она учила их добру, учила любить людей. Хотелось бы, чтобы дети так же, как Наталья Ивановна, относились к окружающим, – с любовью и заботой.

Наталья Ивановна ездила с ребятами на экскурсии, приглашала в студию интересных людей, она жила с детьми одной жизнью, потому что их любила. Ей хотелось сделать полной и яркой жизнь мальчишек и девчонок, оказавшихся сиротами при живых родителях (родители большинства детей Гаврилинского детского дома лишены родительских прав).

Однажды Наталья Ивановна принесла в студию альбом с фотографиями владыки Максимилиана, и ребята, вдохновленные красотой вологодских пейзажей, написали стихи. Детские стихотворения и фотографии архиепископа составили книгу, издать которую помог ректор ВГПУ Александр Лешуков.

Взрослые рассказывали о том, какой они знали Наталью Ивановну, дети читали её и свои стихи, вспоминали о жизни студии «Вдохновение». В выступлениях было много тепла и любви, и печаль, которая всегда сопутствует разговорам о близких людях, ушедших из жизни, была светла, как светла была сама Наталья Ивановна.

Андрей САЛЬНИКОВ («Красный Север», 2012, февраль)

ПОЭТ С ПОЗИЦИЕЙ

*Мы имя светлое поэта
Сегодня будем повторять.
И вы, наверно, знали это...
Нам боли долго не унять...*

Наша Наталья Ивановна когда-то была Наташей Масловой. Родилась в 1945 году на Украине в г. Никополь Днепропетровской области в семье военнослужащего. Училась, как и все, в средней школе. Память о своих учителях и одноклассниках пронесла через всю жизнь. Часто рассказывала коллегам о своем детстве. Отец Наташи был уроженцем Вологодской области, после Великой Отечественной войны поселился на Украине. Он много рассказывал дочке о родном северном крае, в деревне Бакланка Грязовецкого района жили его сестры. Зачарованная рассказами отца, дочь решила увидеть всё своими глазами. Целое лето гостила она у родственников. Север пленил романтическую девушку, и она поняла, что вернется сюда навсегда. Девушка уже тогда писала стихи и решила отправить их в редакцию «Красного Севера». Стихи напечатали!

Я набрала воды из колодца,
Ведро, полное с утра.
Окунулись два рыжих солнца
В серебристые два ведра...

Закончив среднюю школу в 1963 году, Наталья поступила в педагогический институт. Здесь юная студентка посещала литературно-творческий кружок, куда начинающие поэты приносили свои первые стихи. В его рядах в своё время звучали имена С. Викулова, В. Коротаева, А. Романова... Вот одно их стихотворений Н. Масловой тех лет (1965):

Я жду, когда появятся морщины
На ледяном холодном лбу реки,
Когда вода с таким напором хлынет,
Что отодвинет камней кулаки.
Порежутся у речки зубы-льдины,

Сверкнут, вонзившись в берег белизной...

И в это миг я загляну в глубины

Моей реки, моей земли родной.

После окончания пединститута Наталья была направлена на работу в школу в Междуреченский РОНО, где год проработала учителем русского языка, затем переехала в Вологду. Пять лет прошло в библиотеке, где она жила, окунувшись в любимый мир литературы. Обстоятельства часто корректируют нашу жизнь. Так получилось и у Натальи Ивановны. С 1973 года она работала заведующей в бюро технической документации Вологодского подшипникового завода. На работе всегда оказывалась душой многих интересных мероприятий. Тем временем в её личной жизни произошли важные события: замужество и рождение дочери.

Пять лет – не такой большой срок. Но ею уже освоена новая неизвестная сфера – работа в должности заместителя председателя областного правления научно-технического общества торговли. В эту пору Наталья Ивановна уже была серьезный поэт с собственной гражданской позицией. Стихи обретают новый смысл и не всегда только лиричны: «Мягко стелется, да жестко спать». Примером могут быть такие её стихи, как «Провинция»:

Эх, районная провинция,

Серость, пыль и нищета.

Допотопная гостиница

Да церквушка без креста...

На этом поприще Наталья Ивановна отработала одиннадцать лет!

И вот девяностые. Кто из работающих не изведal неожиданные кульбиты тех лет?

В 1996 году в ряды педагогов дополнительного образования, тогда еще школы-интерната, гармонично влилась Наталья Ивановна Круглова (в девичестве Маслова). И почти шестнадцать лет она, педагог по образованию и поэт по призванию, вела воспитательную работу с детьми – учила передавать в словах сильные чувства, красоту окружающего мира, уметь прощать, дарить, дружить, не сдаваться невзгодам и верить в будущее. Её

активная жизненная позиция была примером заразительным. Сколько праздника привносила она в жизнь воспитанников, сколько интересных знакомств организовывала она для них! Под руководством Натальи Ивановны воспитанники написали множество стихов, из которых потом составлялись сборники. Это были первые горькие откровения о себе, восхищение талантом поэта или художника. Фотоработы Владыки Максимилиана, которым дети посвятили свои сочинения, открыли мир окружающей нас природы, древней архитектуры, психологии людей. Миша Кузин, Юля Жданова, Наташа Куликова, Саша Евменчиков... Все стены уютного кабинета для занятий литературной гостиной «Вдохновение» увешаны грамотами и фотографиями важных встреч. Но время неумолимо шло.

Наталья Ивановна была такой общительной, доброжелательной, во всем окружающем находила что-то хорошее, стремилась каждого приподнять над обыденностью. Неутомимая даже в болезни, она не останавливалась и продолжала работать даже в этот трудный, последний год ее жизни. И умела порадоваться каждому дню как подарку судьбы. Казалось, чем сильнее сдавало здоровье, тем больше хотела она выглядеть красиво, больше сказать добрых слов, что-то подарить... Её отношение к детям поражало – уважала их как равных. И поэтому все прощались с ней достойно.

«Трещотка» № 53, 6 февраля 2011 (детское издательство БОУ ВО «Вологодский детский дом им. В. Гаврилина»)

На фото:

Автограф стихотворения Н. Масловой «В меня швырнули...»

Н. Маслова в студенческие годы (слева)

Н. Маслова с воспитанниками детского дома

Содержание

<i>Кудрявцев В. Ярославна двадцатого века. Предисловие</i>	4
<i>Сопина Т. Свет и трагедия. Предисловие</i>	13
Я без писем твоих ну никак не могу.....	15
Соберу я в стакан росу.....	15
Лен зацвел.....	16
Глаза.....	17
Ведро полное я несу.....	18
За станцией Паприха.....	19
Березка.....	20
В меня швырнули.....	21
Когда весенние капли.....	22
Мне искренности надо.....	23
Крапива.....	24
Лучи.....	25
К вологодской кремлевской стене.....	26
Купава.....	27
Я жду, когда появятся морщины.....	28
Морозко.....	29
Солнце как расколотый арбуз.....	31
Замерзла рыбка золотая.....	31
В лебедином краю.....	32
Жизнь прожить – не поле перейти.....	37
Я стою у микрофона.....	38
За большими соснами.....	39
Север мой серебряный.....	40
Построил церковь русский зодчий.....	41
Лето пахнет теплыми маслинами.....	42
Я не за то, чтоб реки и озера.....	43
Звездная поэмка.....	45
Ушли мечты.....	46
Всегда напоминают о войне.....	47
Знаешь, откуда день начинается?.....	48
Тебе не дали самолет.....	49
Твои глаза лучами плакали.....	50
Мне не прожить без шумных улиц.....	51

Когда бывает трудно мне на свете.....	51
Дребезжащий плацкартный вагон.....	52
Провинция.....	53
Эх, районная провинция.....	55
Серафим.....	57
Солнце садится словно жар-птица.....	59
Я вашей совести вопрос поставлю.....	60
Все чаще на Леже бывает.....	61
Предугадать пока нельзя.....	62
Смотрю на вырубки рябье.....	63
Гроза вослед мне грозно грохнула.....	64
Себя я помню рядышком с подсолнухом.....	65
Желтое, Красное, Черное.....	66
В краю болотном Белоручейском.....	67
На могиле поэта.....	68
Дочери.....	69
Да святится имя твое.....	70
В поле плещется синяя.....	71
Как часто я сидела над Днепром.....	72
Облака на предвечернем небе.....	73
Ты вся от солнца золотая.....	74
Хвост серебристо-голубой.....	75
Так иногда, бывает, устаю.....	76
Горят костры осенние на дачах.....	77
И я не против грусти и сомнений.....	78
Совсем недавно можно было людям.....	78
Осень рассыпала буквы.....	79
Под вечер все умолкло.....	80
Мой Север, назвали неброским.....	81
Под свист комариной метели.....	82
Шпалы.....	83
Белая ночь.....	84
С выставки фоторабот Владьки Максимилиана.....	85
Владьке Максимилиану.....	85
Холсты.....	86

О Н. Масловой

<i>Стихи школьницы</i>	92
<i>Леднев Ю. Увлеченные</i>	93
<i>Щекина Г. Драма неслышанных</i>	94
<i>Сальников А. Светлая печаль</i>	95
<i>Поэт с позицией</i>	97
<i>Фото из архива Н. Пименовой</i>	100

Маслова (Круглова) Наталия Ивановна

СЕВЕР МОЙ СЕРЕБРЯНЫЙ

Сборник стихотворений

Редактор-составитель Г. А. Щекина

Авторы предисловия В. В. Кудрявцев, Т. П. Сопина

Оформление обложки Р. Соболева

Фотографии из архива Н. Н. Пименовой

Корректоры Т. Н. Сопина, Л. А. Молчанова

Тираж 100 экз.